

Внешние шоки и структурные ограничения развития малых открытых экономик (опыт Республики Армения)

Заявка № 1669404

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета по науке РА в рамках научного проекта 25AA-5B021 «Проблемы обеспечения устойчивого экономического роста в условиях повторяющихся экзогенных шоков (на примере Республики Армения)».

Внешние шоки выступают ключевым фактором макроэкономической волатильности малых открытых экономик: при ограниченной ёмкости внутреннего рынка, высокой импортозависимости и чувствительности к внешней конъюнктуре экзогенная турбулентность быстро транслируется в выпуск, занятость и бюджетные параметры. Современная литература связывает уязвимость малых открытых экономик не только с «природой» шока (пандемический, геополитический, ценовой, финансовый и другие), но и с конфигурацией внутренних структурных ограничений – низкой производительностью, слабой диверсификацией экспорта, институциональными деформациями и неэффективным межсекторным перераспределением ресурсов, формирующим «ловушки низкого роста» [2; 3]. В таких условиях возрастает значение экономической резильентности как способности экономики минимизировать потери выпуска и ускорять восстановление через институциональные и структурные механизмы адаптации [6]. Практически это предполагает согласование фискальных, монетарных и структурных инструментов и смещение акцента с краткосрочной стабилизации на расширение долгосрочного потенциала роста [1; 10].

Опыт Республики Армения показывает, что последствия внешних шоков 2020-2023 гг. следует трактовать шире краткосрочной циклической динамики: шоки закрепляются в структуре экономики и тем самым трансформируют траекторию потенциального роста. По ретроспективным оценкам Maddison Project Database восстановление уровня ВВП на душу населения до (и выше) позднесоветских максимумов заняло порядка трёх десятилетий, причём восстановление происходило уже в рамках структурно менее продуктивной модели [12]. К 2024 г. сформировалась структура ВВП с доминированием услуг (59,3% ВВП) при сравнительно низкой доле промышленности (15,9%), включая около 10,2% обрабатывающей промышленности [13]. Внутренняя конфигурация обрабатывающего сектора остаётся технологически уязвимой: порядка 63% выпуска приходится на низкопроизводительные подотрасли, тогда как высокотехнологичные направления обеспечивают около 5% [13]. Такая деиндустриализация ограничивает рост совокупной производительности и усиливает зависимость от внешних факторов и внутреннего спроса – типичный механизм закрепления структурных ограничений в переходных экономиках [1; 2].

Для количественной верификации роли «качественных» факторов структурной трансформации применён VAR-подход на квартальных сезонно скорректированных рядах реального ВВП, производительности труда и индекса экономической сложности (ЕСИ) за 2006-2024 гг. Результаты импульсно-откликовых функций указывают на статистически значимое положительное влияние роста ЕСИ на макродинамику: шок повышения экономической сложности обеспечивает пик эффекта для ВВП около +0,4 п.п. через пять кварталов и кумулятивный эффект за два года порядка +2,3 п.п.; реакция производительности выражена сильнее (пик около +0,6 п.п. через четыре квартала, кумулятивно около +3,5 п.п.). Эти оценки согласуются с теорией структурной трансформации, в которой усложнение экспортной корзины и рост «производственного знания» выступают каналом устойчивого повышения производительности и потенциального выпуска [7; 8].

Следовательно, для Армении смягчение последствий внешних шоков требует перехода от преимущественно «адаптационной» модели роста (услуги/торговля) к модели, поддерживающей технологическое обновление и экспортную диверсификацию. В качестве практических импликаций можно выделить: (1) структурно-ориентированную макроэкономическую политику с приоритетом инвестиций в инфраструктуру и человеческий капитал как факторов долгосрочного роста [10]; (2) промышленную и инновационную политику, нацеленную на расширение высокотехнологичных сегментов и локализацию более сложных звеньев цепочек добавленной стоимости [9]; (3) укрепление контрциклической и автоматических стабилизаторов для сохранения инвестиционного компонента бюджета в периоды внешней нестабильности [4; 5]. В совокупности повышение экономической сложности и институциональной согласованности политики способно снизить чувствительность малых открытых экономик к экзогенным шокам и расширить потенциал устойчивого роста [6; 8].

Источники и литература

- 1) Буклемишев О.В. «Структурная трансформация» российской экономики и экономическая политика // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4(199). С. 42-53.
- 2) Гильмундинов В.М., Литвинцева Г.П. Структурные ограничения и условия экономического роста в России // Идеи и идеалы. 2015. № 3(25).
- 3) Коновалова М.Е. К вопросу структурной трансформации экономики в условиях макроэкономической нестабильности // Экономика и управление инновациями. 2020. № 1.
- 4) Петросян И.Б., Папян З.К. Возможности реализации контрциклической и проциклической экономической политики в условиях глобальных экономических кризисов (на примере Республики Армения) // Проблемы прогнозирования. 2025. № 2(209). С. 37-48.
- 5) Сандоян Э.М., Петросян И.Б., Папян З.К. Экзогенные шоки как угроза экономической безопасности Республики Армения // Экономическая безопасность. 2025. № 8(5). С. 1265-1284.
- 6) Hallegatte S. Economic resilience: Definition and measurement. World Bank Policy Research Working Paper. 2014. No. 6852.
- 7) Herrendorf B., Rogerson R., Valentinyi A. Growth and Structural Transformation // Handbook of Economic Growth. 2014. Vol. 2. P. 855-941.
- 8) Hidalgo C.A., Hausmann R. The building blocks of economic complexity // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2009. Vol. 106. No. 26. P. 10570-10575.
- 9) Ocampo J.A. Industrial Policy, Macroeconomics and Structural Change. CDEP-CGEG Working Paper Series. 2020. No. 81.
- 10) Ostry J.D., Prati A., Spilimbergo A. Structural Reforms and Economic Performance in Advanced and Developing Countries. IMF Occasional Papers. 2009. No. 268.
- 11) Harvard Growth Lab: <https://growthlab.hks.harvard.edu/atlas-economic-complexity>
- 12) Maddison Project Database: <https://rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/>
- 13) Статистический комитет Республики Армения: <https://armstat.am/>